

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 12

30 января 2025 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвокатов**

М. и

И.

по жалобам Са. и Се.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвокатов М. и И., представителя заявителя Се.– адвоката Т., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Са.. от 19 сентября 2024 года (вх. № ... от 30.09.2024) и Се.. от 27 сентября 2024 года (вх. №... от 08.10.2024) в отношении адвокатов М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и И. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 ноября 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Са., выразившемся в том, что, получив от доверителя 16 августа 2024 года в счет причитающегося ему вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи № 06/22 от 30 июля 2024 года денежные средства в размере 3 500 000 рублей, адвокат М. внесла их в кассу адвокатского образования, но не выдала доверителю Са. финансовый

документ по проведению операции со средствами доверителя в порядке, установленном действующим законодательством;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Се., выразившемся в одностороннем отказе, начиная с 20 сентября 2024 года от исполнения принятого на себя поручения по Соглашению об оказании юридической помощи № ... от 13 сентября 2024 года по осуществлению ее защиты по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СУ УМВД России по городскому округу Х. Московской области;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом И. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Се., выразившемся в том, что, 13 сентября 2024 года он заключил с адвокатом М. устное соглашение об оказании правовой помощи по уголовному делу №..., находящемуся в производстве СУ УМВД России по городскому округу Х. Московской области, в объеме, не предполагающем защиту Се. на всем протяжении предварительного расследования, что повлекло за собой устранение адвоката И.. от защиты Се. после 20 сентября 2024 года;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. Се. от 27 октября 2024 года (вх. № ... от 08.10.2024), в части доводов жалобы, связанных с формализацией отношений с Са., с которым адвокат заключила соглашение об оказании юридической помощи, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе Са. от 19 сентября 2024 года (вх. №... от 30.09.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии о наличии дисциплинарного проступка полностью согласилась, подтвердила доводы своего письменного обращения (вх. №... от 29.01.2025). Заверила Совет в том, что впредь будет следовать решениям органов адвокатского самоуправления, просила предоставить возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, дать возможность остаться в составе адвокатского сообщества и не лишать ее статуса адвоката.

Адвокат И. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии о наличии дисциплинарного проступка полностью согласился. Заверил Совет, что впредь обязуется не допускать нарушений, строго соблюдать и исполнять решения органов Адвокатской палаты города Москвы, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и не подрывать своими действиями авторитет Российской адвокатуры. Подтвердил доводы своего письменного обращения (вх. № ... от 28.01.2025).

Заявитель Са., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Письменно просил рассмотреть дисциплинарное производство без его участия и применить в отношении адвокатов самую строгую меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса (вх. № ... от 28.01.2025).

Заявитель Се., уведомленная надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась. Письменно просила рассмотреть дисциплинарное производство без ее участия, просила применить в отношении адвокатов самую строгую меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса (вх. № ... от 30.01.2025). Кроме того, обеспечила явку в заседание Совета своего представителя – Т., которая подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласилась, поддержав позицию доверителя.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся заявителей.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 30 июля 2024 года между Са. и адвокатом М., осуществляющей свою деятельность в МКА «...», было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи. Предметом соглашения является изучение гражданского дела по иску П. к Са. о признании недействительными договоров купли-продажи земельных участков, получение необходимых судебных актов, составление кассационной жалобы и подача ее в суд, участие в заседании суда кассационной инстанции; представление интересов

Са. по уголовному делу по заявлению П. о совершении мошеннических действий, а также по материалу проверки по заявлению Са. о совершении мошеннических действий по обстоятельствам заключения договоров купли-продажи земельных участков. Пунктом 2 Соглашения предусмотрено, что исполнение настоящего поручения принимает на себя адвокат М., которая вправе привлекать к исполнению поручения адвоката И..

По условиям Соглашения вознаграждение адвоката М. составило 500 000 рублей за первые пять месяцев работы, то есть до 31 декабря 2024 года, а начиная с 01 января 2025 года, сумма вознаграждения определяется дополнительным соглашением.

16 августа 2024 года между Са. и адвокатом М. было заключено Дополнительное соглашение к Соглашению № ... от 30 июля 2024 года, согласно которому стороны дополнили пункт 1 Соглашения следующим условием: адвокат принимает обязательство составить и подать иск к П. о взыскании денежных средств по расторгнутому договору купли-продажи, а в пункт 10 Соглашения внесено изменение, согласно которому размер вознаграждения установлен в размере 3 500 000 рублей. На Дополнительном соглашении имеется собственноручная расписка адвоката М. в получении ею 3 500 000 рублей.

В материалах дисциплинарного производства имеется приходный кассовый ордер от 16 августа 2024 года о получении 3 500 000 рублей в счет оплаты Са. вознаграждения по Соглашению от 30 июля 2024 года № ...

В отношении адвоката М. заявителем Са. выдвинут ряд дисциплинарных обвинений, в том числе, в невыдаче ему приходных кассовых ордеров, подтверждающих оплату вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 30 июля 2024 года № При этом заявитель Са. утверждает, что в день заключения указанного Соглашения он передал адвокату М. 500 000 рублей. Адвокат М., в свою очередь, категорически отрицает этот факт, а в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства передачи адвокату М. указанной суммы.

Оценивая данное дисциплинарное обвинение, Совет исходит из того, что 16 августа 2024 года Са. попросил адвоката М. составить расписку о получении денежных средств в размере 3 500 000 рублей в счет оплаты вознаграждения по Дополнительному соглашению от 16 августа 2024 года к Соглашению от 30 июля 2024 года № ..., которая была произведена им в тот же день. Адвокат М. на данном Дополнительном соглашении собственноручно сделала соответствующую запись и в этот же день внесла указанные денежные средства в кассу адвокатского образования, о чем был составлен приходный кассовый ордер от 16 августа 2024 года № ..

По этим причинам Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает недоказанным факт получения адвокатом М. от Са. 500 000 рублей 30 июля 2024 года и установленным – факт получения ею 3 500 000 рублей 16 августа 2024 года.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, поэтому обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на все аспекты формализации отношений адвоката с доверителем.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 18 сентября 2024 года было заключено Соглашение о расторжении Соглашения от 30 июля 2024 года № ... с указанной даты. При этом адвокат М. в период действия Соглашения об оказании юридической помощи не устранила допущенное ею нарушение и не выдала заявителю Са. соответствующие финансовые документы, то есть, не исполнила эту профессиональную обязанность перед доверителем.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. в данной части опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

В отношении адвокатов М. и И. заявителем Се. выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что с 20 сентября 2024 года они самоустранилась от ее защиты и не принимали участия в производстве процессуальных действий.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 13 сентября 2024 года между Са. и адвокатом М., осуществляющей свою деятельность в МКА «...», было заключено Соглашение № ... в интересах третьего лица – Се. Предметом, этого Соглашения является представление интересов Се. по уголовному делу на стадии предварительного расследования. В соответствии с п. 2 Соглашения исполнение поручения принимает на себя адвокат М., которая вправе привлекать к исполнению поручения адвоката И.. По условиям Соглашения № ... вознаграждение адвоката М. составило 500 000 рублей за первые два месяца работы.

Давая оценку этому дисциплинарному обвинению, Совет отмечает, что адвокат М., заключая с Са. указанное Соглашение в пользу третьего лица – Се., приняла поручение на осуществление ее защиты в ходе предварительного расследования по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СУ УМВД России по ГО Х. Московской области. В этот же день Се. выразила свое согласие на осуществление ее защиты адвокатами М. и И. и воспользовалась их юридической помощью при производстве

процессуальных действий с ее участием. Так, 13 сентября 2024 года с 12:00 час. до 12:20 час. при участии адвоката М. старший следователь СУ УМВД России по городскому округу Х. Московской области Н. допросил Се. в качестве свидетеля; с 12:40 час. до 12:50 час. также при участии адвоката М. она была задержана в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ; с 17:30 час. по 17:40 час. при участии адвоката И.. Се. была допрошена в качестве подозреваемой; с 17.45 час. по 17.50 час. при участии адвоката И.. у Се. получены образцы для сравнительного исследования, а с 18:30 час. по 19:40 час. при участии адвоката И.. между обвиняемым И. и подозреваемой Се. проведена очная ставка. Все протоколы процессуальных действий подписаны Се. без замечаний.

14 сентября 2024 года при участии адвоката М. Х. городской суд Московской области избрал в отношении подозреваемой Се. меру пресечения в виде запрета определенных действий. 17 сентября 2024 года адвокат М. в апелляционном порядке обжаловала это постановление суда.

20 сентября 2024 года при участии адвокатов М. и Т. заявитель Се. была допрошена в качестве обвиняемой. В протоколе допроса Се. уточнила, что при предъявлении ей обвинения и ее допросе отсутствовали адвокаты М. и И..

21 сентября 2024 года адвокат И.. телеграммами уведомил Се. о расторжении Соглашения от 13 сентября 2024 года № 22/24 в связи с неоплатой юридической помощи по нему. 22 сентября 2024 года сообщением в сервисе «Телеграф онлайн» адвокат М. также уведомила Се. о расторжении этого Соглашения по той же причине. 25 сентября 2024 года адвокат М. уведомила старшего следователя СУ УМВД России по городскому округу Х. Низаева Р.В. о том, что у нее отсутствует соглашение на дальнейшее осуществление защиты Се.

26 сентября 2024 года в судебном заседании Московского областного суда по рассмотрению апелляционной жалобы адвоката М. на постановление Х. городского суда Московской области от 14 сентября 2024 года об избрании Се. меры пресечения в виде запрета определенных действий Се. заявила ходатайство об отложении судебного заседания в связи с отсутствием ее защитников по соглашению – адвокатов М. и И. Судебное заседание было отложено на 14.00 час. 03 октября 2024 года, и в него явились другие защитники Се. по соглашению – адвокаты Т. и М.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 20 сентября 2024 года адвокаты М. и И. перестали оказывать юридическую помощь заявителю Се., самоустранившись от ее защиты по уголовному делу.

18 сентября 2024 года в мессенджере WhatsApp Са. уведомил адвоката М. о расторжении Соглашения от 30 июля 2024 года № 06/22 и Дополнительного соглашения к нему от 16 августа 2024 года, а также попросил вернуть ему все документы, полученные ею от него в ходе оказания юридической помощи, для передачи их другому адвокату. В этот же день Са. и адвокатом М. было подписано Соглашение о расторжении

Соглашения от 30 июля 2024 года № .., в котором содержится отчет о проделанной адвокатами М. и И. работе.

В п. 3 Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения пункта 2 статьи 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (Утверждено решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 декабря 2022 года) указано, что, определяя нормативную возможность одностороннего отказа от исполнения соглашения об осуществлении защиты по уголовному делу, адвокат должен во всяком случае руководствоваться требованиями разумности и добросовестности, предъявляемыми пунктом 4 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Под добросовестностью следует, в том числе, понимать требование проявления необходимой заботы о законных интересах доверителя, а также интересах осуществления правосудия и о недопущении причинения им вреда. Некоммерческий и публично-правовой характер деятельности предполагает недопустимость каких-либо действий или решений, основанных исключительно на личном, в том числе финансовом, интересе адвоката в конкуренции с публичной функцией адвокатуры. Права и законные интересы доверителя, а также интересы надлежащего отправления правосудия являются безусловным приоритетом в деятельности адвоката, носящей явно выраженный публичный характер

Таким образом, очевидное и намеренное неисполнение доверителем добровольно принятых на себя обязанностей по соглашению с адвокатом может являться основанием одностороннего отказа от исполнения соглашения об оказании юридической помощи. При этом адвокат обязан действовать разумно и добросовестно по отношению к своему доверителю, а также по отношению к надлежащему отправлению правосудия по делу. В том числе, им должны быть приложены достаточные усилия для выяснения причин неисполнения или ненадлежащего исполнения доверителем своих обязательств, оценки их уважительности, недопущения или минимизации вреда интересам доверителя таким односторонним отказом.

Адвокат М. указывает, что с учетом сложившихся отношений с Са., который 18 сентября 2024 года уже расторг с ней другое Соглашение – от 30 июля 2024 года № ..., и попросил возратить уплаченные по нему денежные средства, ей стало очевидно, что он не будет оплачивать вознаграждение и по Соглашению от 13 сентября 2024 года 22/24. Поэтому она решила отправить Се. телеграмму о расторжении Соглашения о ее защите в связи с односторонним отказом доверителя (Са.) от его исполнения. В подтверждение правомерности своих действий адвокат М. ссылаясь на приведенное выше Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Совет отклоняет этот довод адвоката М., поскольку ею не были исполнены обязательные требования, содержащиеся в указанном Разъяснении. По этой же причине ее действия по расторжению Соглашения и отказу от защиты не могут быть признаны разумными и добросовестными, а также соответствующими требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной деятельности адвоката.

Пунктом 10 Соглашения от 13 сентября 2024 года № ... предусмотрена ежемесячная оплата работы адвоката М. в размере 500 000 рублей за первые два месяца работы, а затем размер вознаграждения адвоката оговаривается в дополнительном соглашении. При этом, как указано выше, факт выплаты адвокату М. вознаграждения в размере 500 000 рублей в результате дисциплинарного разбирательства признан недоказанным. Этим же пунктом Соглашения предусмотрено, что невнесение оплаты Доверителем признается сторонами односторонним отказом Доверителя от услуг Адвоката и влечет прекращение действия настоящего соглашения по инициативе Доверителя.

Вместе с тем, согласно п. 2 ст. 430 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Совет в этой связи отмечает, что в сложившейся ситуации даже полная неоплата Са. вознаграждения адвоката М. сама по себе не могла повлечь за собой прекращение действия Соглашения № ..., которое после получения согласия обвиняемой Се. на участие адвоката М. в уголовном деле могло быть расторгнуто только с согласия Се., выраженного и зафиксированного в достоверной форме, исключающей разумные сомнения.

Действуя разумно и добросовестно, адвокат М. должна была связаться с Се., которой она оказывала юридическую помощь в виде защиты по уголовному делу, объяснить ей сложившуюся ситуацию, выяснить ее мнение, а затем либо получить от нее отказ, зафиксированный в достоверной форме, либо, при желании Се. воспользоваться защитой адвоката М., предложить заключить новое соглашение или продолжить осуществление защиты Се. на основании уже заключенного Соглашения, добиваясь исполнения Са. обязательств по выплате вознаграждения по нему.

Однако, как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, Се. не отказывалась от юридической помощи адвоката М. и не давала своего согласия на расторжение Соглашения об оказании юридической помощи от 13 сентября 2024 года № ..., а адвокат М. не обращалась к ней за получением такого согласия.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем Се., выразившемся в одностороннем отказе от исполнения поручения по осуществлению ее защиты, принятого по заключенному с Са. Соглашению.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении описанного дисциплинарного нарушения – доказанной.

Переходя к оценке доводов жалобы Се. относительно самоустранения адвоката И.. от ее защиты, Совет отмечает следующее.

Согласно Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 года № 6 «О соглашении на уголовную защиту» в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией РФ право на получение каждым квалифицированной юридической помощи при уголовном преследовании. В этой связи Совет отмечает, что круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве, в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ), определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Данные Разъяснения даны Советом Адвокатской палаты города Москвы в пределах его компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

Как указано выше, пунктом 2 Соглашения от 13 сентября 2024 года № ... предусмотрена возможность адвоката М. привлекать к участию в деле адвоката И.. При этом между адвокатами М. и И. соглашение об оказании Се. юридической помощи в письменной форме не заключалось. Не заключалось какое-либо соглашение между заявителем Се. и адвокатом И.

13 сентября 2024 года адвокат И.. однократно принимал участие в процессуальных действиях в качестве защитника Се. (ее допросе в качестве подозреваемой, очной ставке, получении образцов для сравнительного исследования).

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что между адвокатами М. и И. была достигнута устная договоренность, согласно которой последний эпизодически, в объеме, не предполагающем защиту Се. на всем протяжении предварительного расследования, заменял адвоката М., принимая участие в производстве процессуальных действий в качестве защитника Се. Такое профессиональное

поведение адвоката прямо противоречит вышеприведенным Разъяснениям Совета.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката И. опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Выдвинутое заявителем Се. дисциплинарное обвинение в отношении адвоката М. в невыдаче Са. экземпляра Соглашения от 13 сентября 2024 года № ..., а также приходного кассового ордера об оплате вознаграждения по этому Соглашению, не может быть рассмотрено по существу, поскольку жалоба Се., не заключавшей указанное Соглашение, в данной части не может являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в силу п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Только Са. как доверитель, заключивший это Соглашение, вправе предъявлять к адвокату претензии относительно формализации отношений по нему.

По этой причине Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая остальные дисциплинарные обвинения, выдвинутые заявителем Са. в отношении адвоката М., а именно: в невыдаче Са. копии Соглашения об оказании юридической помощи от 30 июля 2024 года № .., в необоснованном расчете выполненной по этому Соглашению работы и завышении ее стоимости, Совет соглашается с Квалификационной комиссией, которая со ссылками на материалы дисциплинарного производства подробно обосновала в заключении вывод об их необоснованности.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, сопряженный с явным игнорированием адвокатом основополагающих профессионально-этических правил и требований законодательства об адвокатской деятельности. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката М. к исполнению профессиональных обязанностей и признается Советом недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры, а также причинившим существенный вред интересам доверителя Се. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат М., имеющая значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, нарушения полностью признала и завершила Совет в том, что сделала необходимые выводы и впредь нарушений не допустит.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату М. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката И. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно является умышленным и сопряжено с игнорированием адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат И. нарушение признал, обязался впредь не допускать дисциплинарных нарушений, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, стаж его адвокатской деятельности составляет менее одного года.

С учетом совокупности этих обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату И. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Са., выразившееся в том, что, получив от него 16 августа 2024 года в счет причитающегося ей вознаграждения по Соглашению об оказании юридической помощи от 30 июля 2024 года №.. денежные средства в размере 3 500 000 рублей, она внесла их в кассу адвокатского образования, но не выдала доверителю Са. финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя в порядке, установленном действующим законодательством;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Се., выразившееся в одностороннем отказе, начиная с 20 сентября 2024 года, от исполнения принятого на себя по Соглашению об оказании юридической

помощи от 13 сентября 2024 года № ... поручения по осуществлению ее защиты по уголовному делу №..., находящемуся в производстве СУ УМВД России по городскому округу Х. Московской области.

Применить к адвокату И. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Се., выразившееся в том, что 13 сентября 2024 года он заключил с адвокатом М. устное соглашение об оказании правовой помощи по уголовному делу №..., находящемуся в производстве СУ УМВД России по городскому округу Х. Московской области, в объеме, не предполагающем защиту Се. на всем протяжении предварительного расследования, что повлекло за собой устранение адвоката И. от защиты Се. после 20 сентября 2024 года.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М.:

по жалобе Се. от 27 октября 2024 года (вх. №... от 08.10.2024) в части доводов жалобы, связанных с формализацией отношений с Са., – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

по жалобе Са. от 19 сентября 2024 года (вх. №... от 30.09.2024) в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков